

УДК 94(47).084

Трофимова Анастасия Игоревна

соискатель кафедры Отечественной истории
Вологодского государственного
педагогического университета
editor@hist-edu.ru

Trofimova Anastasiya Igorevna

Postgraduate Student of the Department of
National History of Vologda
State Pedagogical University
editor@hist-edu.ru

**ПРОЦЕСС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВХОЗАХ РСФСР В 1930-
1950-х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ЕВРОПЕЙСКОГО
СЕВЕРА РОССИИ)**

**THE PROCESS OF ECONOMIC
MODERNIZATION IN STATE FARMS OF
RSFSR IN THE 1930-1950S (BASED ON THE
MATERIALS OF THE EUROPEAN
NORTH OF RUSSIA)**

В статье описывается трансформация экономики в государственном секторе сельского хозяйства России в 1930-1950-х гг. Основное внимание сосредоточено на процессах капитализации: нарастании капитала, расширении круга его источников, формах организации капитала и их эволюции. Рассматриваются вопросы структуры себестоимости аграрного продукта, материальных издержек и экономической эффективности совхозного производства.

In the article the economy transformation in the public sector of agriculture of Russia in the 1930-1950s is described. The main attention is concentrated on the capitalization processes, i.e. capital increase, expansion of the circle of its sources, forms of organization of the capital and their evolution. The issues concerning the structure of prime cost of an agrarian product, material costs and economic efficiency of state farm production are considered.

Ключевые слова: совхозы, уклад, модернизация, капитализация, товарность, рентабельность.

Key words: state farms, lifestyle, modernization, capitalization, marketability, profitability.

Период 1930-1950-х гг. стал временем перехода аграрной подсистемы экономики государства от аграрной к индустриальной стадии развития. Модернизация сельского хозяйства быстрее всего осуществлялась в совхозах и посредством их. Совхозный уклад являлся искусственным образованием, сконструированным в идеологической сфере и имплантированным в реальность. Насажение и пропаганда «крупнотоварного социалистического уклада» в аграрной экономике привели к трансформации сельского социума и всей системы общественных отношений.

Модернизационный процесс в самом совхозном укладе пережил ряд этапов в рассматриваемый период. Первый из них охватывает период с конца 1920-х до середины 1930-х гг. и характеризуется созданием опорной базы совхозного уклада, отработкой экономических методов модернизационных подвижек, широким экспериментированием в области специализации, структуры и размеров производства. Второй этап – середина 1930-х – начало 1950-х гг. отмечен спокойным развитием совхозного уклада, прерванным событиями ВОВ. Именно на этом этапе происходит накопление опыта хозяйствования в крупном сельхозпроизводстве промышленного типа. Третий этап – 1950-е гг., характеризуется форсированием процесса модернизации, обусловленным быстрой капитализацией совхозного уклада.

Важнейшими моментами процесса модернизации совхозного уклада стали 1930-1931 гг. и 1954-1955 гг. в эти периоды государство демонстрировало приоритетность развития именно совхозной формы хозяйствования, что подчеркивалось интенсификацией капиталовложений, направляемых в совхозы. За период с 1935 по 1960 гг. капиталовложения (в сопоставимых ценах) в совхозы РСФСР выросли почти в 10 раз [1]. Таким образом, советское государство в совхозах как госпредприятиях реализовывало принцип накопления капитала в соответствии со стратегией максимизации инвестиций. Удельный вес капиталовложений совхозов во всех капвложениях советского государства на протяжении всего исследуемого периода оставался очень высоким. Капиталовложения в северные совхозы имели весьма скромное значение во вложениях в совхозный сектор России. На протяжении всего исследуемого периода они составляли менее 1,5% всех средств, выделяемых на совхозный сектор республики. Данное обстоятельство свидетельствует о пренебрежении совхозной формы хозяйствования региона как со стороны центральных, так и местных властей. Тем не менее, рост вложений в северные совхозы вырос с 1935 по 1960 гг. в 17 раз [2]. При этом более 60% всех средств направлялась в совхозы Вологодской области. Совхозы Архангельской области, как правило, получали финансирование в три раза меньшее, Коми АССР – в четыре-пять раз меньшее [3]. Отметим, что капиталовложения носили плановый характер. Их размер определялся в соответствии с марксистскими законами о прямой зависимости экономического роста от накопления капитала. Предполагается, что руководством страны определялся желаемый

объем производства, а затем подсчитывались размеры капиталовложений, необходимых для реализации производственных планов [4].

Капиталовложения были главным средством наращивания основных средств совхозов. Величина всех основных фондов совхозов Европейского Севера выросла с 1932 по 1960 гг. в 68,8 раза, а совхозов в среднем по РСФСР в 32,8 раза [5]. Этот дисбаланс связан с изначально небольшими размерами северных совхозов. Величина основных фондов совхозов Европейского Севера в среднем на одно хозяйство заметно отставала (примерно в 1,5 раза) на протяжении всего исследуемого тридцатилетия от этого показателя по РСФСР в целом, причем наименее капиталоемкими оставались немногочисленные совхозы Коми АССР. В целом, за исследуемое тридцатилетие основные фонды в среднем на совхоз Европейского Севера России выросли более чем в 32 раза. Из просто крупных хозяйств совхозы постепенно превращались в мощные крупнейшие сельхозпредприятия, в которых работал крупный капитал. Размер капиталов совхозов находился в прямой зависимости от специализации и уровня подчинения хозяйства.

Если в начале 1930-х гг. капиталовложения направлялись преимущественно на создание хозяйственной базы совхозов, то есть пассивных фондов, то с середины 1930-х по 1950-е гг. – на формирование активных производственных фондов, которые начинают превалировать над пассивными фондами, что свидетельствует о высокой степени модернизации производства совхозов уже в этот период, о чем свидетельствует изменение структуры основных производственных фондов совхозов Европейского Севера в 1930-х – 1950-х гг.: доля строений и сооружений с 60,7% в 1933 г. падает до 33,6% в 1957 г. Немного возрастает в эти же годы совокупная доля машин, механизмов, тракторов, механизированного транспорта – с 16% до 19%. Увеличивается доля продуктивных животных в этот период – с 17% до 26% [6].

На протяжении всего исследуемого периода совхозы Европейского Севера России отставали от показателей совхозов РСФСР по доле капитала, сосредоточенного в машинах, оборудовании, транспорте, однако значительно опережали по показателю удельного веса продуктивного скота, что, разумеется, объясняется не отставанием модернизационных процессов в северных совхозах, а их специализацией. Изменение структуры основных производственных фондов во многом было обусловлено целевым характером капиталовложений, как в северные совхозы, так и в российский совхозный сектор в целом.

Важнейшими факторами аграрного производства, в том числе и совхозного, являются изменение структуры себестоимости аграрного продукта и материальных затрат. Изучение данных параметров позволяет определить степень участия капитала и «живого труда» в сельхозпродукции. Высокая степень капитализации характерна для тех сельхозпроизводителей, в себестоимости продукции которых ведущей является роль такого экономического фактора как капитал, а доля «живого» труда второстепенна. В совхозах Северного Края уже в 1933 г. затраты живого труда в структуре себестоимости сельхозпродукции (34,4%) были значительно меньше производственных затрат (50,9%) [7]. Самыми малыми эти издержки были в совхозах Вологодской области, как самых капитализированных хозяйств, самыми высокими – в совхозах Коми АССР, где, к тому же были самые сложные природно-географические условия для ведения сельского хозяйства.

Во второй половине 1950-х гг. затраты на оплату труда в структуре себестоимости основной продукции совхозов были ниже материальных затрат в 2-3 раза [8]. Отметим, что традиционно для северных совхозов доля оплаты живого труда в растениеводстве несколько превышала этот показатель в животноводстве, что дает основание для вывода о том, что в растениеводческих отраслях совхозов Европейского Севера России процесс капитализации развивался медленнее, чем в животноводческих. Наиболее капитализированной сферой являлось животноводство вологодских совхозов, наименее – овощеводство совхозов Коми АССР. Необходимо отметить, что исключением являлись оленеводческие совхозы, т.к. здесь доля затрат на оплату труда в структуре себестоимости конечного продукта была существенно выше и составляла 60-68% [9]. Такая структура себестоимости продукции в оленесовхозах сохранялась весь исследуемый период, что было связано с особенностями организации производства: здесь не было необходимости обеспечивать поголовье скотоместами, заготавливать корма, механизировать производственный процесс и т.д.

Модернизация совхозного сектора проявлялась и в изменении структуры материальных производственных затрат. Несмотря на то, что совхозное производство оставалось в этот период самовоспроизводящей отраслью, то есть потребляло собственную сельскохозяйственную продукцию, нарастают расходы на продукцию промышленных отраслей и амортизацию [10]. Совхозы все более вовлекаются в товарное обращение (особенно со второй половины 1950-х гг.), интенсивность обмена с другими отраслями народного хозяйства увеличивается. Уровень капитализации северных совхозов соответствовал уровню российских совхозов [11]. Более высокая степень капи-

тализации была характерна для молочных, свиноводческих и птицеводческих. Оленеводство, овощеводство и звероводство оставались недокапитализированными в силу особенностей производства.

Доходами и расходами совхозов почти полностью распоряжалось государство, их финансовая инфраструктура совхозов была значительно отягощена бюрократической волокитой, согласованиями, распоряжениями вышестоящих учреждений и Госбанком. Госбанк оказывал существенное влияние как на каждый совхоз в отдельности, так и на систему управления совхозами в целом. Только к концу 1950-х гг. совхозы обретают некоторую финансовую самостоятельность.

Система кредитования совхозов оказывала обратное действие на развитие их финансовой инфраструктуры, поскольку кредитование происходило на принципах, сильно отличающихся от капиталистического кредитования, что выражалось в необязательности обеспеченности и возвратности кредитов [12]. По существу, кредитование совхозов стало одной из форм государственных дотаций. Таким образом, финансовая инфраструктура совхозов Европейского Севера России в исследуемый период отличалась незрелостью, развитие которой целиком определялось государством как собственником.

Важными параметрами экономического развития совхозного сектора являются показатели выхода валовой и товарной продукции. В рассматриваемый период совхозы России активно доказывали жизнеспособность совхозной формы ведения сельского хозяйства. Будучи сравнительно высокомодернизированной отраслью, совхозы в десятки раз смогли увеличить выход сельхозпродукции [13]. Основная часть валовой продукции совхозов приобретала форму товарной. К началу 1950-х гг. по производству животноводческой продукции совхозы Европейского Севера России на 70-90% являлись товаризированной экономической формой [14]. Продукция растениеводства в северных совхозах изначально практически не предназначалась к сдаче – цель культивирования полевых и овощных культур здесь – это почти исключительное внутриотраслевое потребление на корм скоту и общественное питание сотрудников. Таким образом, совхозы, задуманные волей законодателя как высокотоварные фабрики по производству сельхозпродукции, отвечали своему предназначению. Высочайший уровень товарности совхозов достигался, в известной мере, искусственным путем, поскольку государство принудительно задавало уровень изъятия продукции.

Производство аграрной продукции в совхозах Европейского Севера РСФСР в целом обходилось государству в те же средства, что и в целом по РСФСР, несмотря на скудные природно-климатические условия. Наиболее затратными были те подотрасли, которые имели подсобный характер или требовали значительной доли покупных комбинированных или концентрированных кормов. Несмотря на снижение или значительное сдерживание роста показателя себестоимости это отнюдь не гарантировало совхозам рентабельности производства в глазах государства. Крайне низкие сдаточные цены на сельхозпродукцию совхозов, которые на 10% были ниже заготовительных цен для колхозов, не позволяли большинству северных совхозов обрести статус рентабельных хозяйств [15]. Между тем многие архангельские и коми совхозы проявляли чудеса хозяйствования, добиваясь положения прибыльных. Немаловажным фактором являлся более высокий уровень здесь зональных сдаточных цен, чем для совхозов Вологодской области, которые в большинстве своем официально числились как убыточные хозяйства [16]. Однако, несмотря на видимую «убыточность», совхозный сектор, по нашему мнению, все же приносил государству сверхприбыль, позволяя получать очень дешевую сельхозпродукцию. Государство как собственник вкладываемых в совхозы средств, не только наращивало свои капиталы, но и получало внушительные дивиденды по вкладам.

В рассматриваемый период совхозный уклад на Европейском Севере России довольствовался исключительно ролью флагамена сельскохозяйственного производства. В 1930-1940-х гг. северные совхозы занимали только третье место по объему выпускаемой продукции после колхозов и хозяйств колхозных дворов, в 1950-х гг. – второе после колхозов [17]. Лишь к концу 1960-х гг. совхозный уклад начинает производить основную часть сельхозпродукции региона. По РСФСР, к 1960 г. основная доля производства, государственных заготовок и закупок сельхозпродукции уже принадлежала совхозам [18]. Таким образом, аграрное производство Европейского Севера России на десятилетие отставало от общероссийских показателей. Совхозный уклад Европейского Севера занимал довольно скромное место как в экономике региона, так и в экономике России.

Изучение эволюции экономики совхозов в 1930-1950-х гг. показало, что в ходе этого процесса произошел стадийный переход хозяйственного развития к индустриальной ступени развития. Здесь ярче всего проявлялся государственный капитализм в ранней форме в силу незавершенности основных модернизационных процессов в этот период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А374. Оп. 7. Д. 37. Л. 1-3 об., 20-20 об.; Оп. 31. Д. 6688. Л. 1-34; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 79. Д. 101. Л. 6 об.
2. Там же.
3. Там же.
4. *Грегори Пол*. Политическая экономия сталинизма. М., 2006.
5. ГАРФ. Ф. А374. Оп. 16. Д. 290. Л. 2; Оп. 31. Д. 6688, Л. 1-34.
6. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 14. Д. 1088. Л. 59; Ф. 1562. Оп. 79. Д. 101. Л. 6 об.-7; Оп. 81. Д. 255. Л. 146; ГАРФ. Ф. А310. Оп. 1. Д. 4980. Л. 7; Д. 4985. Л. 7; Об основных фондах совхозов СССР. М., 1970.
7. *Немков А.* По совхозам // Большеви́стская мысль. 1933. № 1.
8. РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 3. Д. 1430. Л. 9-30; ГАРФ. Ф. А374. Оп. 31. Д. 6688. Л. 2-11 об.; Ф. А310. Оп. 1. Д. 3016. Л. 5, 13; Д. 5065. Л. 15-16 об.; Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 3474. Оп. 1. Д. 2332 а. Л. 25; Д. 2425. Л. 46.
9. *Богораз-Тан В.Г.* Северное оленеводство по данным хозяйственной переписи 1926/27 гг. // Советская этнография. 1932. № 4.
10. ГАРФ. Ф. А374. Оп. 31. Д. 8254. Л. 5-6.
11. *Димони Т.М.* Деревня Европейского Севера России в 1930 – 1960-е годы: процессы экономической модернизации. Вологда, 2006.
12. РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 1. Д. 131 (1). Л. 5; Оп. 25. Д. 2449. Л. 25; Оп. 27. Д. 1009. Л. 4.
13. ГАРФ. Ф. А374. Оп. 7. Д. 37. Л. 1-3 об., 20-20 об.; Д. 962. Л. 1-56; Д. 2148. Л. 1,3, 21-23; Д. 4339. Л. 1-3, 22-25; Д. 4342. Л. 21, 27; Д. 4340. Л. 22-24; Сельское хозяйство СССР. Статистический справочник. М., 1960. С. 96, 102, 104, 106, 108, 110, 112, 206, 213, 237, 242, 334, 337, 344, 353, 358; Народное хозяйство РСФСР в 1960 году. Статистический ежегодник. М., 1961. С. 250, 305, 322, 323
14. Там же.
15. *Верещагин А.* Снизить стоимость продукции, укрепить животноводческие совхозы // Большеви́стская мысль. 1933. № 1.
16. ГАРФ. Ф. А374. Оп. 7. Д. 2211. Л. 1-14, 49-52; Д. 4339. Л. 1-36; Д. 4340. Л. 22-24; Оп. 30. Д. 6198. Л. 1-27; Оп. 31. Д. 6688. Л. 1-32.
17. *Димони Т.М.* Указ. соч.
18. Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. М., 1961.